

Смешной детектив

Читайте остросюжетные романы Рины Осинкиной:

Убить админа

Опасный винтаж

Обратный счет любви

Почти идеальная семья

Телохранитель для души

Сто одна причина моей ненависти

Аллергия на ложь

Заказное проклятие

Хеппи-энд на две персоны

Рина Осинкина

Хеппи-энд на две персоны

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-73

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Осинкина, Рина.

О-73 Хеппи-энд на две персоны / Рина Осинкина. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-186291-6

Бывшей воспитаннице детдома Сандре повезло — она получила и квартиру, и возможность устроиться на две работы, точнее подработки. Сандра помогала нотариусу Затулич, а в свободное время выполняла обязанности экономки и личного помощника у ботаника и химика с ужасным характером Кушина, которого Сандра за глаза называла людоедом. Василий готовил в своей домашней лаборатории какие-то препараты, и однажды к нему в дом нагрянули настоящие бандиты... Василия похитили, а теперь опасность грозит и самой Сандре...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186291-6

© Осинкина Р., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Традиционной стойки ресепшен в приемной не оказалось. У дальней стены пенального помещения, как раз напротив входной двери, стоял письменный стол обычного офисного вида. На столе имелся монитор, стакан для ручек и карандашей и черная пластмассовая этажерка органайзера из четырех решетчатых ящичков. Ящички были заполнены разноцветными папками для документов, блокнотами и отдельными листками формата А4 — исписанными и чистыми. Логично было предположить, что беспроводные клавиатура и мышь наличествовали также.

Вдоль стены по левую руку располагались два кресла в обивке из серого велюра, между ними — низенький столик. По правую — шкаф с глухими дверцами, похоже, для уличной одежды, тоже серый. К торцам шкафа приткнулись этажерки для комнатных растений с какими-то мохнатыми насаждениями в глиняных кашпо — какими точно, Семенов не знал, поскольку в этих делах не разбирался.

По той же стене, в дальнем углу, обнаруживалась еще одна дверь, межкомнатная, но тем не менее массивная и обитая дорогим кожзамом. Семенов решил, что дверь бронирована, и это было вполне объяснимо. Сбоку от двери золотисто блестела табличка с надписью: «Нотариус А. М. Затулич». Подступы к этой двери и охраняла мамзелька лет двадцати трех — двадцати пяти, сидящая за письменным столом.

Она подняла голову от монитора и посмотрела на вошедшего. Волосы у нее были темно-русые, прямые, собранные на макушке в тугий пучок, нос прямой, и брови прямые, а взгляд — с прищуром, пристальный. Сверху одета во что-то беленькое, застегнутое до подбородка.

Не успев поинтересоваться у визитера, кто он и зачем здесь, девица развернулась в сторону начальничьей двери, неплотно притворенной. Из недр кабинета донеслось: «Александра Викторовна, зайдите». Голос был женский, явно молодой. Секретарша нотариуса кличет, что ли? Тогда эта фифа кем здесь?

Александра Викторовна вышла из-за стола, явив вошедшему не только прямые волосы и брови, но и точеные лодыжки: черные брюки — клеш от бедра — были длиной в семь восьмых, а ножки офисной крыски были обуты

в изящные остроносые туфельки на умеренном каблуке.

Вдвинувшись в кабинет на полкорпуса и получив, видимо, какое-то распоряжение, девица вернулась на место. Обращаясь к расположившемуся в дальнем кресле посетителю, проговорила ровным тоном:

— Прием к нотариусу по записи, а ближайшее незанятое время...

— Нет, ну что вы, девушка. Я не на прием. Я насчет работы, — добродушно перебил ее Семенов.

Девица окинула его задумчивым взглядом. Вид сухопарого мужика, которому навскидку было хорошо за тридцать, ни о чем ей не сказал — обычный московский вид. Синие джинсы, черные ботинки на толстой подошве, черная удлиненная курка, возможно, пуховик. Под курткой — серый джемпер, возможно, пуловер, но это детали. Из бокового кармана пуховика высовывается какой-то черный трикотаж, похоже, шапка. Из другого кармана выглядывают кожаные перчатки.

— Я бы задала вопрос, на какую позицию вы претендуете, но не стану. У нас нет ни одной открытой позиции, — известила соискателя Александра Викторовна и выжидательно на него посмотрела. Мол, что сидишь, проваливай.

— Разве вашему агентству не нужен охранник? — с оживленным удивлением спросил визитер. — У меня хорошие рекомендации, и я знаю, как нужно держаться в престижном офисе, чтобы не опозорить нанимателя перед клиентами.

На лице мамзельки мелькнула тонкая улыбка, однако посетитель, не дав ей возможности съязвить, поторопился добавить:

— К тому же у меня есть черный костюм и подходящий к нему галстук. Пройти к вашему боссу можно?

Девушка притворно вздохнула, приподняв в сочувственном жесте брови:

— Очень жаль, молодой человек, но вам придется поискать работу в другом месте. Здесь секьюрити в полном комплекте.

— И где же он, этот ваш комплект? — поменяв тон с мармеладного на привычный, язвительно поинтересовался он. — Отфутболить решили? Или имеете в виду тех двух тюленей, что у главного входа сидят?

— А чем я не охранник? — развеселилась девушка.

— Ты?.. — иронично протянул посетитель. — Не смейся. Или, думаешь, если у тебя в столе пшикалка с перцовым газом припасена, ты круто с налетчиками разберешься?

— С налетчиками, уважаемый, пусть спецназ разбирается. А с вульгарным хулиганом — за милую душу. Без баллончика управлюсь.

— Да ладно, — ухмыльнулся Семенов. — Может, еще и покажешь? Давай, не стесняйся! Специально для тебя хулигана изображу. Прямо интересно даже.

Он выбрался из кресла, оставив на ковролине влажные потеки от ботинок, сделал шаг к ее столу и замер, скроив зверскую рожу и растопырив угрожающе руки.

Александра Викторовна оценивающе взглянула на провокатора и тоже встала. Неспешно к нему приблизилась, остановившись на расстоянии чуть меньше метра, заняла боксерскую стойку. Прищурив один глаз, принялась прицеливаться кулачком, с явным намерением врезать ему в переносицу, дабы одним ударом завалить навзничь.

Семенов стоял и ухмылялся. Когда она вскинула кулак к его лицу, он, так же ухмыляясь, его перехватил. В тот же миг получил носком туфли по коленной чашечке, а когда, ойкнув, рефлекторно согнулся к ушибленному месту, был схвачен за нос маленькой, но крепкой пятерней.

— Это неспогтивно, — негодуяще прогундосил он, вцепившись в ее запястье, но быстро

понял, что отделаться от мамзелькиной клешни он сможет только вместе с собственным носом.

— Скажи спасибо, что не вмазала выше. И шнобель твой не стала выкручивать по часовой,— высокомерно проговорила Александра Викторовна, освобождая его нос и брезгливо потряхивая пальчиками.— В реальных условиях было бы все иначе.

Дверь, ведущая в кабинет нотариуса, открылась, в проеме возникла темноволосая брюнетка за пятьдесят в графитово-черном полублегающем платье-миди с длинным рукавом. Элегантность наряда подчеркивалась перламутровой брошью, выполненной в виде экзотического цветка, которая была приколоты слева чуть ниже плечевого шва.

Брюнетка свела брови к переносице и проговорила:

— Вы опять за свое, Александра Викторовна. Забыли, как на той неделе в травмпункт возили пострадавшего?

— А я что?..— пожала плечами «крыска» с самым невинным видом.— Он попросил показать, я показала. Про тот случай помню, поэтому провела демонстрацию аккуратно.

— И зачем? К чему эти понты? Предупреждаю: если вы не прекратите демонстрировать ваши приемчики каждому встречному-

поперечному, о них прознают реальные бандиты, и тогда...

— Ну, я же не все приемчики раскрываю,— прервав брюнетку на середине фразы, ответила Александра Викторовна, но спохватилась и добавила с извиняющейся улыбкой: — Кое-что держу в секрете.

А вот это высказывание было уже чистейшими понтами. Сандра не имела никакой специальной подготовки, которая позволила бы ей уверенно заявлять нанимательнице о своих сверхвозможностях. Если не считать, конечно, детства и юности, проведенных в детском доме, а затем трех лет обучения в колледже МЧС по профессии, обозначенной в дипломе как «Защита в чрезвычайных ситуациях».

Но Аделаида ей верила, и Сандра не оплошует, если придется выдворить случайного бузотера за пределы нотариальной конторы, а большего и не надо. Ребята-охранники, которых этот пришлый тип обозвал тюленями, добросовестно следят за картинками на мониторах, подключенных к видеокамерам офисов бизнес-центра, и свяжутся с пультом полиции в считанные секунды. Налет же террористов с целью взять их с Аделаидой в заложники маловероятен. Кроме того, в этом случае не поможет и боец спецназа, переодетый под безобид-

ного клерка, даже если у него под мышкой будет пристегнута кобура с «ПМ».

— Похоже, кастинг я провалил, — криво усмехнувшись, сказал Семенов. — И к вашему боссу идти мне без толку. Ну что ж, как говорится, хорошего дня, дамы. А тебе, — он ткнул пальцем в сторону Александры, — жениха хорошего.

Младшая из дам неприязненно скривилась. Старшая — недоуменно вскинула брови. Обе молча проводили взглядом его спину.

Когда дверь за посетителем затворилась, Аделаида спросила:

— О чем это он?

— Вы про кастинг? Приходил наниматься в охранники. Я сказала, что у нас полный комплект. Ну и показала, поскольку не поверил. А вы зачем ему про травмпункт насочиняли?

— Для повышения твоего статуса, Александра, зачем же еще? А вот ответь мне сама, зачем соискателя турнула? Или все же решила на полную ставку работать? Если да, то я буду только рада.

— Во-первых, он напросился. Во-вторых, я не ожидала, что он вдруг слиняет. Разговор только начался, а он: «Хорошего дня». Выходит, Паша не передумал увольняться?

— Не передумал. Говорит, что бизнес в гору пошел, ему выгоднее теперь только своей фир-

мой заниматься. Будет активно искать оптовых покупателей, развивать розницу и следить за литейщиками, чтобы не накосячили. Теперь у него их целых два, и литейка в полуподвале.

— Солидно. И покупают?

— Бронзовых солдатиков? С его слов, влет уходят. Но проблема литейного брака стоит остро, поэтому за работягами нужен присмотр. Ну так что, искать мне тебе сменщика?

— Аделаида Марковна, вы же знаете, у меня обстоятельства... — с легкой досадой проговорила Сандра.

Ее обстоятельства звались — если коротко — «людоед» Кущин. Но коротко не означает достоверно. Сандра не любила долгих объяснений и не объясняла. Ни к чему, если хватило краткой версии. Для ее основного работодателя, нотариуса Аделаиды Марковны Затулич, этой версии было достаточно: у Сандры имелся приработок на стороне. Если же взять в расчет время, которое она в общей сложности расходовала на неосновную работу, то приработком можно смело назвать должность сменного офис-менеджера в Аделаидиной конторе, а не почетное звание секретаря-экономки при маломобильном знахаре.

Во время онлайн-собеседования Кущин не произвел на Сандру жуткого впечатления

и вид имел скорее болезненный, чем склочный. Она согласилась. Но с первой же встречи в реале уразумела, что ужиться с нанимателем будет непросто.

У Кущина имелась скверная привычка постоянно держать на небритой физиономии мрачное выражение, а слова цедить сквозь зубы, отвернувшись от собеседника куда-то вбок. К тому же он источал мощную ауру едкого, обвиняющего недовольства, хотя никакой вины перед ним у Сандры не было и в помине.

Но самолюбие не позволило ей развернуться и уйти, едва заступив на пост. Она стиснула зубы и сказала себе: «Ты справишься, Лилька. А этот тип еще будет носить тебе тапки».

Про тапки это она выразилась чисто для красного словца. Данная услуга ей не нужна и нужна не будет. Не тот она человек, чтобы радостно издеваться над кем бы то ни было, заставляя несчастного, оказавшегося под ее властью, выполнять унижительные команды.

Хлебнув интернатской дедовщины — а куда без нее, она всюду — и на собственной шкурке испытал, как это погано, Лилька Чернушка решила, что никогда не будет ни над кем измываться, даже если станет большим начальником. В отличие от многих других воспитанников, которые решили иначе.

На самом деле она Александра Чернышова. Но нянечка Галечка называла пятилетнюю Сашу Ляксандрой, а шепелявая и гугнявая детдомовская малышня вторила и сократила ее имя до Ляли, а когда Саша пошла в школу, ее вообще стали звать Лилькой.

Ее интернатскую подругу, младшую на год Вику Медведеву, прозвали Желтушкой из-за рыжеватого отлива русых волос. Им обоим было прикольно и совершенно это не обидно: Лилька Чернушка и Викуся Желтушка, не разлей вода. А Викиного другана, Генку Коростылева, обзывали «Неботаник», потому что Генка обожал школьный предмет химию и при этом не был забитым тихоней.

Сейчас они оба солидные семейные люди — и Виктория, и Геннадий.

Сандра удивлялась, что Вика не вышла за Гену замуж — так они крепко дружили. Но отнюдь не поражалась тому, что до сих со своими половинами не разведены, была рада за них и немного завидовала обоим.

А что неминуемо должны были развестись, узнала из статейки, прочитанной от нечего делать на просторах «Яндекс.Дзена». Автор исследования уверенно заявлял, что надежная семья невозможна для бывших детдомовцев, поскольку не создашь таковую, не имея с детства удачу